

ских «статейных списков» и дневников, известных нам по более поздним материалам XVI—XVII вв.¹⁸ В «Слове» есть и тексты грамот, и речи послов к царю и царя к послам, и описание самого путешествия послов с обязательным повествованием от имени очевидцев (в 1-м лице), с описанием посольских церемоний и вручения им под конец даров.

Однако в изложении автор «Слова о Вавилоне» использует главным образом не стиль деловых памятников (хотя и стремится иногда к документальной точности рассказа и для убедительности приводит цифры), а стилистические приемы устного народно-поэтического творчества, легенд и жанра «хождений». В этом отношении «Слову о Вавилоне» близко другое произведение — «Сказание об Индийском царстве», вторая русская редакция которого была создана примерно в то же время, что и «Слово» (в конце XIV—начале XV в.).¹⁹ «Сказание об Индийском царстве», эпистола-«послание» индийского царя, оформлено в виде ответной посольской грамоты и является письменной частью дипломатического обмена послами между греческим и индийским царями. Однако автор его также почти не прибегает к документальному стилю посольских грамот. Этим оба памятника отличаются от памятников XVII в. — «Повести о двух посольствах», «Новой повести о преславном Российском царстве» и др., авторы которых используют не только формы деловой письменности (схемы построения деловых документов), но и ее документальный стиль.

Вымышленный легендарный сюжет (точнее, сюжет вымышленного легендарного посольства) создан в «Слове о Вавилоне» на основе схемы, по которой позднее будут строиться посольские «статейные списки».

Как видим, определенности в представлении о жанре памятника у автора «Слова о Вавилоне»²⁰ не было (см. двойное название памятника в заглавии); да и сама жанровая природа произведения была сложной и не вполне определенной, совмещала в себе черты легендарного (псевдо-исторического) публицистического «сказания»,²¹ с одной стороны, и «посольской сказки» («статейного списка»), «хождения» — с другой. Соответственно этой сложной жанровой природе памятника в повествовании его органически сочетаются и различные стили: книжно-риторический, фольклорный и стиль жанра «хождений».

¹⁸ По материалам XVII в. посольские «статейные списки» исследованы в статье: М. Д. Каган. Повесть о двух посольствах — легендарно-политическое произведение начала XVII в. — ТОДРА, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 222—226.

¹⁹ В. М. Истрин. Сказание об Индийском царстве. Исследование с тремя приложениями и фотографической таблицей. М., 1893, стр. 63.

²⁰ Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы, стр. 44.

²¹ В середине XVI в. при включении «Слова о Вавилоне» в состав Великих Четых Миней Макария определение его как «слова» заменяется определением «сказание».